

Языковое планирование КНР: корпусная и статусная модели

Статья посвящена обзору основных аспектов субъектно-объектных связей языка и власти в КНР на современном этапе, с точки зрения осуществления корпусной и статусной моделей языкового планирования. В работе раскрываются теоретические основы изучения указанной проблематики с точки зрения социолингвистики, а также приводятся конкретные примеры реализации воздействия государства на язык в КНР.

Ключевые слова: языковое планирование, корпус языка, статус языка, китайский язык.

Язык представляет собой явление, тесно связанное с социальными условиями его существования. Язык как отражение социальной практики был представлен еще в модели Ю. Хабермаса¹. Рассмотрение языка в указанном контексте в наиболее полной степени коррелирует с исследовательским направлением социолингвистики. В рамках данной науки приоритетная позиция отдается практическому функционированию языка в социальной сфере, нежели его внутренней организации.

Определим субъектно-объектную связь между языком и властью соответствующим термином – «языковое планирование». Можно сказать, что в зарубежной, в особенности американской социолингвистике языковое планирование обозначено как сознательное воздействие властных структур, групп или организаций на язык. Известный социолингвист Р. Купер, трактуя данный термин, подчеркивает, что под объектом языкового планирования следует понимать не столько внутренние лингвистические аспекты, сколько функционирование языка в обществе². В трудах отечественных ученых альтернативой указанному термину нередко выступает «языковое строительство».

Объектом языкового планирования может выступать статус языка, либо корпус языка. Упомянутая дифференциация составляющих языкового регулирования впервые была смоделирована Х. Клоссом³. Под языковым статусом подразумевается: положение языка в данном государстве по сравнению с другими языками этого же государства; роль языка на международной арене по сравнению с остальными, также действующими на ней. Под корпусом языка подразумеваются его внутренние составляющие (лексика, орфография, фонетика, терминология), а также различные формы (письменная, диалекты, литературный язык)⁴. Различают соответственно статусную – экстралингвистическую (реализация социально-коммуникативных функций языка) и корпусную – интралингвистическую (утверждение той или иной формы письменности, синтаксической и морфологической структуры) модели языкового планирования. При этом принято выделять три аспекта интралингвистической модели: модернизация, стандартизация и графизация, или, другими словами, совершенствование, нормализация и кодификация⁵.

Рассмотрим векторы осуществления языкового планирования в КНР на современном этапе в соответствии с указанными моделями.

Для начала необходимо отметить, что язык в истории Китая является одним из основных элементов, демонстрирующих непрерывность культуры преемственности, а также авторитет древности. Китайский язык, его иероглифика консолидируют китайскую духовно-культурную традицию как в рамках государства, так и за его пределами. Китайские иероглифы (ханьцзы) – одна из самых древних письменностей, которая на протяжении всей истории Китая рассматривалась как средство достижения культурного, этнического и политического единства страны. Стандартизация языка всегда выступала приоритетным направлением в русле языковой политики страны и осуществлялась на государственном уровне.

Идея создания единого разговорного языка и фонетического письма стала поворотным моментом в череде преобразований в области культуры языка в Китае. Долгое время одной из главных проблем, усугублявших некоторую культурную отсталость от западных стран, оставалось большое количество диалектов устной речи и тяжеловесная иероглифическая письменная система традиционного образца. К XX в. двумя основными задачами в сфере языкового планирования Китая стали замена официального письменного языка старого образца 文言 «вэньянь» на его современный упрощенный аналог 白话 «байхуа» («белый», понятный язык),

а также унификация звукового диалектного многообразия к общепотребимой устной форме 普通话 «путунхуа» – повсеместно используемый язык. Изначально стандарт разговорного языка был назван «государственный язык» – 国语 «гоюй». Позднее под понятием «гоюй» стали подразумеваться как устный, так и письменный официальный стандарты, разговорный же вариант получил название «путунхуа», широко известное с тех пор в качестве общего языка китайской нации. Дословно этот термин обозначает «повсеместно используемый / стандартный язык», его же нередко называют «мандарин».

Важно знать, что «путунхуа» представляет собой охраняемый государством и созданный достаточно искусственно разговорный язык, базирующийся на пекинском диалекте, который употребляет этническое большинство и который является официальным для средств массовой информации, органов власти и других общественных учреждений⁶. Ошибочно употребление в указанном контексте названия «китайский язык», поскольку в данном случае в его рамки будет включено множество диалектов.

Значимым событием в истории языковой политики Китая является введение нормативной системы транскрипции китайского языка латинскими буквами – 拼音 «пиньинь». Официальным документом, сопровождающим это событие, был так называемый «Проект транскрипции ханьского языка», одобренный в 1958 г. V сессией ВСНП 1-го созыва⁷. Главным разработчиком проекта фонетической транскрипции выступил Чжоу Югуан, работавший в комитете по реформе нормативного китайского языка.

Фонетический алфавит был создан на базе объективно существующей фонологической системы и сыграл огромную роль как в распространении языка, так и в ликвидации безграмотности внутри страны. Векторная область применения фонетического алфавита – исправление произношения и распространение «путунхуа» с той целью, чтобы все говорящие на китайском языке помимо диалекта своей местности владели также общепотребимым языком. Упомянутый проект можно смело называть ключом к преподаванию китайского языка, а также фундаментом для установления культурных связей со странами за пределами Китая.

Нельзя не упомянуть также о вышедшей в 1983 г. статье Чжоу Югуана «Внутренние законы китайского языка и техника ввода китайских иероглифов в Интернет». Ее появление повлекло за собой разработку программного обеспечения для ввода иероглифов с помощью китайского алфавита, что без сомнений можно назвать качественно новым уровнем распространения официального языка⁸.

Об этом свидетельствует и вышедшая в КНР в 2010 г. книга «Пятидесятилетие фонетического алфавита китайского языка». В книге делается акцент на значимости употребления комплекса звукобуквенного алфавита в современном китайском обществе, который сделал возможным эффективную информационную обработку китайских иероглифов и осуществил революцию в книгопечатании, в значительной степени послужил технологическому прогрессу. Компьютеризация иероглифов – значительное достижение эпохи реформ и открытости⁹.

Таким образом, на современном этапе китайский язык представляет собой сочетание использования иероглифики и латинизированной системы письма. Для характеристики данной ситуации в современной китайской лингвистике существует формула 语双文 – «Юй шуан вэн» (один язык – две письменности).

В современном Китае проблематикой развития языка непосредственно занимаются специальные структуры Министерства образования КНР, а также Государственный комитет по работе в области языка и письменности, подведомственный Министерству образования Институт прикладного языкознания и другие научные и образовательные учреждения. Кроме того, значительное внимание отведено контролю языка средств массовой информации, которым занимается Государственный центр мониторинга и изучения лингвистических ресурсов, созданный в 2004 г.¹⁰ Под его контроль попадают и учебные материалы. Помимо этого, в стране ежегодно выпускаются два тома отчетных ежегодников о проведенной языковой политике и языковой ситуации¹¹.

XX–XXI вв. – время расцвета китайской лингвистики, развитие которой на современном этапе характеризуется синтезом поворота к традиционным культурным ценностям в условиях активного распространения новых информационных технологий. В списке важных задач современного этапа стоит назвать проблему стандартизации единообразного написания знаков и их чтения. Этим вопросом занимается Государственный центр контроля и изучения языковых ресурсов. Он был открыт в 2004 г. Комитетом по работе в области языка и письменности и Управлением лингвистической информации министерства просвещения при содействии высших учебных заведений. С помощью современных технологий регулярно проводится мониторинг иероглифов, реально присутствующих в средствах массовой информации, а также систематизируются лексические данные посредством формирования списков лексических единиц по частотности их употребления¹². Результаты проведенной работы печатаются в уже

упомянутом томе специализированного ежегодника, посвященного языковой ситуации в стране.

Знаковым событием для языкового планирования КНР на современном этапе является вступивший в силу с 1 января 2001 г. первый в истории страны «Закон КНР об общеупотребимом языке и письменности», утвердивший «путунхуа» в качестве государственного языка. В какой-то степени здесь можно даже проследить преемственность с Конституцией 1982 г., где «путунхуа» также формально фигурировал в роли «общегосударственного», или «употребляющегося повсеместно»¹³. Одними из основных положений закона 2001 г. являются – содействие государства распространению «путунхуа»; содействие государства распространению унифицированной письменности (имеется в виду одобренный Госсоветом КНР перечень упрощенных иероглифов); «путунхуа» и указанный стандарт являются основными в работе органов государственной власти, в образовательных учреждениях (включая непосредственно учебные пособия), в СМИ и надписях в общественных местах. Важным моментом является и тезис о предусмотренном использовании алфавитного написания и обязательное изучение буквенной письменности в начальной школе, наряду с использованием иероглифов. Таким образом, закон предусматривает использование двух видов письменностей в текстах на китайском языке¹⁴.

Интересно отметить, что в конституции и основных законодательных актах фигурирует термин «общеупотребимый язык», а не «государственный» или «официальный» язык, в качестве общеупотребимого же выступает один из диалектов. Не лишним будет привести цитату из закона КНР об общеупотребимом языке и письменности, которая, по сути, отражает центральное направление языкового планирования КНР: «Использование общеупотребимого языка и письменности должно служить делу охраны государственного суверенитета и национального достоинства; должно способствовать консолидации государства и единению народов, развитию материальной и духовной социалистической культуры»¹⁵.

Говоря о взаимоотношениях языка и власти в Китае, необходимо упомянуть, что для реализации своей политики, в том числе – языковой, руководство Китая широко использует политику «мягкой силы». Официальное упоминание о ней можно найти в докладе на XVII съезде правящей партии¹⁶. Нынешняя китайская модель развития является «источником национальной мягкой силы», что способствует при воздействии на мировое сообщество, с одной стороны, распространению древней китайской культуры, основанной

на народных традициях и конфуцианских морально-этических ценностях, а с другой – помогает понять сущность социализма с китайской спецификой. Одним из средств, или проводников, «мягкой силы» в политике Китая на современном этапе, безусловно, выступает язык.

Распространение языка в указанном контексте осуществляется с помощью Министерства образования и сопряженных с ним служб, которые в том числе финансируют различные тематические мероприятия. Взаимодействием с зарубежными странами на современном этапе занимается Государственная канцелярия по распространению китайского языка за рубежом¹⁷. Она состоит из секретариата и восьми управлений и подчиняется Министерству образования. В ее составе находятся: Секретариат международного сообщества по преподаванию китайского языка; Управление учебных материалов; Управление тестирования и стипендиальных программ; Управление преподавательского состава и волонтеров; Управление новых инициатив и международных обменов и др. Именно под руководством этой канцелярии проводятся тестирование и выдача сертификатов экзамена 汉语水平考试 (hanyu shuiping kaoshi) HSK – квалификационного экзамена по китайскому языку для иностранных студентов, впервые проведенного в 1992 г.

Расширение образовательной деятельности КНР внутри страны и за ее пределами является одним из комплекса мер популяризации китайского языка. Это, прежде всего, активная политика КНР по созданию культурных и научно-исследовательских центров и международной сети Институтов Конфуция, активно применяющаяся с 2004 г. Институты Конфуция (孔子学院 Kongzi xueyuan) открываются за рубежом на базе вуза-партнера. Однако стоит отметить, что данные институты являются государственными учреждениями, финансирование которых также преимущественно производится на государственной основе¹⁸. Помимо овладения языком, студенты за время обучения знакомятся с культурой и историей Китая, институты проводят научные конференции, стажировки, различные мероприятия, посвященные китайскому языку, поддерживая комплексную связь с Китаем по части учебных программ и продвижения культуры страны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что языковое планирование КНР занимает одно из ключевых положений в комплексе политических мер, осуществляемых правительством страны. Использование китайского языка как фактора консолидации населения и одного из политических рычагов в условиях глобализации и информатизации представляет собой мощный ресурс власти.

Стратегии вовлечения языковых возможностей во внутривнутриполитические и внешнеполитические процессы на современном этапе становятся результатом целенаправленного выбора политической элиты, в полной мере реализующей как корпусный, так и статусный вектор языкового планирования.

Примечания

- ¹ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2001. С. 98.
- ² Cooper R.L. Language planning and social change. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1989. P. 127.
- ³ Kloss H. Research possibilities on group bilingualism: a report. Quebec: International Centre for Research on Bilingualism, 1969. P. 25.
- ⁴ Wiley T.G. Language planning and language policy. Cambridge: Cambridge Univ. Press, P. 141.
- ⁵ Ferguson Ch. Language structure and language use. Stanford: Stanford University Press, 1971. P. 218.
- ⁶ 中华人民共和国国家通用语言文字法. 第二章 (Закон КНР «Об общеупотребительном языке и письменности». Статья 2). [Электронный ресурс] // The Central People's Government of the People's Republic of China. URL: http://big5.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-08/31/content_27920.htm (дата обращения: 15.09.2016).
- ⁷ 汉语拼音方案 (Проект транскрипции ханьского языка). [Электронный ресурс] // People's daily. URL: <http://www.people.com.cn/GB/historic/0211/5769.html> (дата обращения: 15.09.2016).
- ⁸ 周有光: 被上帝遗忘的“汉语拼音之父” (Чжоу Югуан: забытый отец китайского алфавита пиньинь). [Электронный ресурс] // People's Daily. URL: <http://culture.people.com.cn/GB/42223/164156/9752163.html> (дата обращения: 15.09.2016).
- ⁹ 汉语拼音50年 (Пятидесятилетие фонетического алфавита китайского языка). 语文出版社, 2010. 页 121.
- ¹⁰ 李玉明. 中国语言规划论 (Ли Юймин. О языковом планировании в Китае). 北京, 2010. 页. 225.
- ¹¹ Государственный комитет КНР по делам языка и письменности. [Электронный ресурс] // URL: http://www.china-language.gov.cn/33/2007_6_22/1_33_2820_0_1182493818140.html (дата обращения: 15.09.2016).
- ¹² Там же.
- ¹³ 中华人民共和国宪法 (1982年) (Конституция КНР). [Электронный ресурс] // The National People's Congress of the People's Republic of China. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/06/content_4421.htm (дата обращения: 15.09.2016).

- ¹⁴ 中华人民共和国国家通用语言文字法. 第十八章 (Закон КНР «Об общеупотребительном языке и письменности». Статья 18). [Электронный ресурс] // The Central People's Government of the People's Republic of China. URL: http://big5.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-08/31/content_27920.htm (дата обращения: 15.09.2016).
- ¹⁵ 中华人民共和国国家通用语言文字法. 第五章 (Закон КНР «Об общеупотребительном языке и письменности». Статья 5). [Электронный ресурс] // The Central People's Government of the People's Republic of China. URL: http://big5.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-08/31/content_27920.htm (дата обращения: 15.09.2016).
- ¹⁶ 胡锦涛在中国共产党第十七次全国代表大会上的报告. 三. 深入贯彻落实科学发展观 (Доклад Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК. III. Реализация научной концепции развития). [Электронный ресурс] // People's daily. URL: <http://src.people.com.cn/GB/64162/64168/106155/106156/6430009.html> (дата обращения: 15.09.2016).
- ¹⁷ Официальный сайт Государственной канцелярии по распространению китайского языка за рубежом. [Электронный ресурс] // URL: www.hanban.edu.cn (дата обращения: 15.09.2016).
- ¹⁸ Канцелярия по делам распространения китайского языка за рубежом «Ханьбань». [Электронный ресурс] // URL: http://english.hanban.edu.cn/hb/node_7446.htm (дата обращения: 15.09.2016).